

Встретившись взглядом с Тао Юанем, чьи глаза казались беззаботными, но на самом деле были полны пронизательности, Цзи Жань вдруг ощутил, как в голове у него щёлкнуло. Заговорив о сотом дне поминовения Лу Чжэня, этот парень, похоже, что-то заподозрил и намеренно вытягивает из него информацию.

Что же он мог обнаружить?

Цзи Жань насторожился, незаметно обменявшись взглядом с Лу Чжэнем.

Впрочем, подозрения Тао Юаня не стали для него неожиданностью. В тот день его реакция действительно была слишком резкой. В спешке он не подумал о последствиях, а позже размышлял, не вызовет ли это чьих-то подозрений. Но затем решил: раз семья Лу способна на такое, они, вероятно, уже и так уверены, что во всём виноват призрак Лу Чжэня. А значит, подозревают они или нет — уже не так важно. Попытки скрыть правду могли лишь усугубить ситуацию, поэтому лучше вести себя как ни в чём не бывало.

Однако одно другому не мешало. Из-за этого случая отношения с семьёй Лу испортились окончательно. Хотя Цзи Жань тогда и бросил гневные слова, что с ними ещё не рассчитался, позже он лишь прекратил общение, не предпринимая активных действий. Но это не значило, что он забыл обиду. Благородный муж мстит даже через десять лет; как только он разберётся с текущими делами, обязательно сведёт счёты с этим семейством!

Кроме того, жёлтый талисман, сумевший причинить вред Лу Чжэню, доказывал, что его создатель обладает настоящими способностями. Поэтому было крайне важно выяснить, кто этот человек.

Цзи Жань так углубился в свои мысли, что не услышал, как Тао Юань несколько раз окликнул его. Только когда Лу Чжэнь дотронулся до его руки, он очнулся.

— А, простите, я задумался. Вы звали меня, господин Тао? — Цзи Жань моргнул, изображая смущение.

— О, ничего, — пожал плечами Тао Юань с видом полнейшего безразличия. — Господин Цзи так пристально смотрел на меня, что я подумал, не испачкано ли у меня лицо.

— Э-э... — Цзи Жань смущённо рассмеялся. — Господин Тао, вы большой шутник.

Тао Юань слегка приподнял бровь. — Однако, господин Цзи, вы так и не ответили на мой вопрос.

Цзи Жань на мгновение замер. Он не притворялся — просто действительно не помнил, о чём его спрашивали.

Тао Юань, не смущаясь, напомнил:

— Я спрашивал, как ваше здоровье? В тот день на поминовении вы упали довольно сильно, не пострадали?

Тут Цзи Жань понял, что Тао Юань всё это время вёл разговор именно к этому.

Похоже, тот день действительно вызвал у него подозрения.

Но зачем ему этот расспрос? Простое любопытство к сверхъестественному или что-то большее?

Цзи Жань посмотрел на Тао Юаня. — Всё в порядке, я не пострадал. В тот день я просто слишком долго стоял на коленях, ноги затекли, вот и упал. Но в спешке успел опереться на руку, так что не сильно ударился. Спасибо за беспокойство, господин Тао.

— Беспокойство — это громко сказано. Я просто спросил из вежливости, — Тао Юань, однако, внезапно потерял всякий интерес, его глаза полуприкрылись, выражая полнейшее равнодушие. — Но тот день на поминании до сих пор кажется мне странным. Никто не трогал жертвенный стол, а как только вы упали, ветер разбросал всё вокруг. Если бы не моя выдержка, кто-то другой, пожалуй, испугался бы до смерти.

— Сразу видно, господин Тао — человек образованный. Но судя по вашему тону, вы, кажется, думаете, что в тот день было нечто сверхъестественное? — Цзи Жань не стал уклоняться, улыбнувшись. Иногда попытки скрыть правду только усиливают подозрения. Чем безразличнее выглядишь, тем сложнее понять, где правда, а где ложь.

— Однако ваша реакция на жёлтый талисман была довольно бурной, — намеренно замедлил речь Тао Юань, произнося последние слова с особым акцентом, что придало его облику ещё более загадочный и даже зловещий оттенок.

— Хм, — усмехнулся Цзи Жань. — На поминании по усопшему родственнику кто-то подстроил такую пакость. Независимо от того, сработало это или нет, это всё равно нарушение всех правил. Позволю себе спросить, господин Тао: если бы это произошло с вами, разве вы бы просто отмахнулись?

— Верно говоришь, — провёл рукой по подбородку Тао Юань, с ухмылкой разглядывая Цзи Жаня. — Однако я слышал, что в семье Лу происходят странные вещи. Говорят, и мать, и невестка сталкивались с чем-то подобным...

— О? — Цзи Жань усмехнулся. — Я знаю об этом. — Затем он фыркнул, с сарказмом добавив:

— Ночью шумят — может, просто совесть мучает, вот и бредят.

— Такие вещи сложно доказать или опровергнуть. Их можно воспринимать лишь как занятные истории. Господин Цзи, не стоит волноваться, я просто из любопытства спросил, ничего больше. — Тао Юань замолчал, но затем неожиданно сменил тему. — Кстати, господин Цзи, я слышал, что вы связаны с генералом Лу посмертным браком. Даже его поминальную табличку вы окружаете такой заботой. Ваша преданность вызывает у меня восхищение. Если бы генерал Лу знал об этом, он, несомненно, был бы тронут.

Цзи Жань... Цзи Жань лишь смущённо улыбнулся, словно скромничая, но в его улыбке сквозила и горечь, а взгляд стал отрешённым. — Будь то брак мужчины с женщиной или посмертный брак, эта поминальная табличка дала мне номинальный дом. Для меня это не просто безжиссенная доска, а единственное пристанище в этом мире. С ней я больше не одинок. Нося её фамилию, я обретаю чувство принадлежности. По сравнению с этим, что ещё имеет значение? Раз уж мы вместе, я должен беречь её.

Не только Тао Юань был ошеломлён этой, казалось бы, искренней речью, но даже Лу Чжэнь глубоко и пристально смотрел на Цзи Жаня, и в его слегка нахмуренных бровях читалось не только удивление, но и боль.

Он и не подозревал, что Цзи Жань просто играл роль. Тот, наблюдая за реакцией Тао Юаня, мысленно похвалил себя за находчивость. Как раз в этот момент они подъехали к деревне семьи Лу, и карета остановилась. Увидев, что Тао Юань, опомнившись, собирается что-то

сказать, Цзи Жань поспешно встал.

— Наконец-то прибыли, — с напускной почтительностью поклонился Цзи Жань Тао Юаню. — Сегодня я действительно благодарен вам, господин Тао. У меня много дел, так что не буду вас задерживать и пойду. — Сказав это, он, не дожидаясь ответа, взвалил на спину корзину и спрыгнул с кареты.

Лу Чжэнь, естественно, последовал за ним, но перед тем, как выйти, обернулся и бросил многозначительный взгляд на задумчивого Тао Юаня, а уголки его губ тронула зловещая улыбка.

Цзи Жань же, спрыгнув с кареты, не остановился и быстрым шагом направился прочь, лишь отойдя на приличное расстояние, постепенно сбавив ход.

— Этот Тао Юань явно что-то задумал, раз так настойчиво пытался выведать у меня информацию. Нам нужно быть начеку, — сказал он. Хотя за время поездки они обменялись намёками и Цзи Жань вроде бы понял намерения Тао Юаня, облегчения он не почувствовал. Напротив, внутри всё сжалось от напряжения.

Сразу видно, Тао Юань не из тех, кого легко обмануть. Раз уж он что-то заподозрил, он не отступит просто из-за нескольких слов. Остаётся только гадать, что он задумал и что скрывает.

— Не волнуйся, — взял Цзи Жаня за руку Лу Чжэнь, шагая с ним рядом. — Он всего лишь смертный, что он может сделать?

— Ты забыл о том жёлтом талисмানে, который чуть не разнёс твою душу в клочья? — раздражённо закатил глаза Цзи Жань. — Всё в этом мире имеет свои слабости. Так что даже будучи призраком, тебе стоит быть осторожным и не зазнаваться.

— Я — призрачный культиватор. Если бы не повреждение духа от сабли По, этот жалкий талисман не стоил бы моего внимания, — вздохнул Лу Чжэнь. — Но ты прав. Сейчас моя душа нестабильна, и даже простой даос с истинными умениями может нанести мне серьёзный вред. Видимо, поиски камня возвращения к жизни нужно ускорить.

— Камень возвращения к жизни? — Цзи Жань уловил ключевое слово и резко повернулся к Лу Чжэню. Он смутно помнил, что Лу Чжэнь уже упоминал об этом, но тогда не придавал значения. Теперь же, услышав снова, он заинтересовался. — Это камень, который может вернуть к жизни? Такое действительно существует?

— Да, — кивнул Лу Чжэнь. — Я давно ищу его. Несколько дней назад я уезжал, потому что услышал, что он может появиться в одном месте. К сожалению, ничего не нашёл.

— Неужели такое действительно существует? — Цзи Жань был поражён. — Но даже если это правда, разве такой артефакт не станет предметом ожесточённой борьбы? Ведь каждый в этом мире мечтает о бессмертии и воскрешении, не так ли?